

Г.В. Цулая

**ИЗ ИСТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ АГИОГРАФИИ:
«МУЧЕНИЧЕСТВО ВСЕСЛАВНОЙ
СТРАДАЛИЦЫ ЦАРИЦЫ КЕТЕВАН,
КОТОРАЯ БЫЛА ЗАМУЧЕНА НАВЕРНЫМ
ЦАРЕМ ПЕРСИИ ШАХ-АББАСОМ
В ГОРОДЕ ШИРАЗЕ»**

Публикуемый ниже перевод агиографического произведения – один из поздних грузинских памятников этого жанра, написанных в начале XVIII в. Особенности «Мученичества» состоят в его историчности, что, строго говоря, для агиографии почти редкость. В нем есть достоверные сведения на начало XVII в., не сохранившиеся в других исторических памятниках грузинской письменности, а также данные, подтверждающие показания иноземных авторов – свидетелей описываемых фактов и событий.

В XVII–XVIII вв. после пережитых в предшествующие столетия потрясений, связанных с иноземными нашествиями, происходит постепенное оживление культурно-политической жизни Грузии. Этот период в Грузии именуется эпохой Возобновления. Местные деятели культуры – писатели, церковные книжники, поэты, ученые, историки и др. – стали возвращать народной памяти имена деятелей прошлых времен, часто преданных почти полному забвению в результате непрерывных внешних вторжений иноверных государств. В религиозно-церковных писаниях этого периода чаще, чем прежде, стали звучать мотивы, «питавшие» национальное самосознание грузин. Это проявлялось в обновляемых версиях агиографических памятников древней Грузии и в создаваемых житиях и мартирах новых подвижников.

Возобновлялись традиционные связи грузин с армянами и греками. Кроме того, в новое время возрождались политические и культурные связи с Россией, в которой единоверные с нею грузины видели преемницу Византии – неисчерпаемого источника духовных ценностей православного мира¹.

Психологическое состояние грузинской общественности в эпоху Возобновления кратко, но ярко воссоздано Н.Я. Марром – едва ли не лучшим знатоком общественной мысли той эпохи. «Исторические, географические и юридические работы, сводные труды грузинских писателей, начатые с конца XVII в., являются свидетелями необычайного углубления еще тогда грузинского национального самосознания. Точно провидя конец Грузинского царства, авторы их, цари и князья, спешили завещать потомству доступную им реальную яркость и глубину патриотического воодушевления, передать заветные, веками выношенные мысли тем, которые должны были стать на смену им на страже культурных интересов грузинского народа»².

Одним из проявлений духовного роста грузин в эпоху Возобновления было возрождение во второй половине XVII в. пустынь Гареджийского Многогорья (Восточная Кахети), основанных еще в раннем средневековье сирийскими протагонистами христианства в Восточной Грузии и основательно разоренных в течение XIV – XVII вв. в период иноземных нашествий (туркменских, персидских, турецких и др.)³.

У истоков этого возрождения стоял один из наиболее видных представителей эпохи Возобновления, просвещенный грузинский царь и поэт Арчил II (1647–1713), правивший Кахетским царством в 1664–1675 гг. Этот период отмечен его плодотворной деятельностью в Гареджи. В начале 1670-х годов при поддержке своих сторонников из местных феодалов Арчил II сселил разрозненных по разным местам Восточной Грузии монахов, вернул им некогда захваченные посторонними лицами земельные угодья, восстановил хозяйственные строения. В 1672 г. царь Арчил II назначил гареджийским монастырям жалованье, он же принял деятельное участие во всех их административных и хозяйственных делах и т.д. Именно с этого периода, как считают исследо-

ватели, началась экономическая стабилизация гареджийских монастырей⁴. Возродилась и международная слава существовавшей в Гареджи лавры. Об этом свидетельствуют многочисленные пилигримные надписи на различных языках – сирийском, арабском, персидском и даже на уйгурском и особенно армянском⁵.

Хозяйственное усиление монастырей не осталось незамеченным и со стороны окружающего враждебного мира. Уже около 1690 г. Гареджи подверглась нашествию воинственных племен соседнего Дагестана, разграбивших монастыри и перебивших монахов, после чего и было организовано строительство оборонительных сооружений.

В начале 1690 г. собрание епископов при католикосе Грузии утвердило настоятелем Гареджийской лавры Онуфрия (в миру Отар) Мачутадзе, выходца из Западной Грузии, человека незаурядных организаторских способностей и книжника. Современники называли его даже «вторым строителем» Гареджийской лавры⁶.

В Гареджи была создана своя литературная школа, представители которой ставили перед собой задачи составления агио- и гимнографических антологий, создания догматической и полемической литературы сообразно с новыми политическими условиями: они переписывали старые рукописи, создали библиотеку и т.д.⁷. Сохранились каталог гареджийской библиотеки и список ее читателей. Возвращались к новой жизни памятники древней письменности, но не в виде простого их метафрасирования: в них старые идеи сближались с требованиями нового времени, актуальными проблемами освободительного движения против иноземных и иноверных поработителей.

Одной из главных задач деятели возрожденных гареджийских монастырей считали кодификацию грузинского агиографического наследия и написание житий и мучеников народных подвижников нового времени.

Агиографические произведения грузинских авторов, писавших в конце XVII – начале XVIII в., созданы в традициях этого жанра, имевших к тому времени в Грузии более чем 1300-летнюю историю. Условия XVII–XVIII вв. способствовали возрождению, как и в прежние столетия, мучеников – жизнеописаний новых мучеников, подвиги которых в народной памяти пока еще были слишком живы в реальных подробностях. Авторы этих мучеников могли быть знакомы со свидетелями подвигов своих героев. Это и придает их сочинениям надежность исторических источников, каковыми они и признавались критически мыслящими грузинскими книжниками XVIII в.⁸

В 1699 г. под руководством Онуфрия Мачутадзе был составлен сборник грузинской житийной прозы. Но недостатки его казались очевидными уже его составителям, и потому в самом начале XVIII в. здесь же была создана новая, более обстоятельная антология грузинских агиографических памятников, самым замечательным из которых сами составители и их современники считали «Мученичество царицы Кетеван»⁹.

Автор этого произведения, иеромонах Григол Вахваишвили, в конце XVII – первой четверти XVIII в. подвизался в Гареджийской лавре, в монастыре Св. Додо (Додорка, отсюда и его прозвище Додоркели). Он был одним из выдающихся деятелей возрожденного Онуфрием Мачутадзе и его сподвижниками Гареджийского Многогорья, и именно ему, по его же словам, здесь поручили «люди боголюбивые» описание подвигов царицы Кетеван, «дабы не было предано забвению житие сей всеблаженной».

В «Мученичестве царицы Кетеван» описаны драматические события в истории Грузии первой четверти XVII в., связанные с турецко-персидскими войнами, в которых Грузия, как и другие страны Закавказья, оказалась между молотом и наковальней. В этой длительной борьбе Грузии против Турции и Ирана, враждовавших между собой, царице Кетеван суждено было стать символом неисчислимых жертв грузинского народа.

Кетеван была дочерью крупнейшего картлийского феодала Ашотана Мухранского и супругой кахетского царя Давида. Историческая часть жития начинается с повествования о феодальных распрях в самом начале XVII в. вокруг кахетского престола, который в это время занимал престарелый, но все еще деятельный отец Давида Александр. Воспользовавшись временным недомоганием Александра, кахетские феодалы посадили на престол своего ставленника Давида. Когда же Александр выздо-

рвел, Давид при поддержке своих сторонников не подпустил его к престолу и вынудил постричься в монахи, за что и был предан отцом анафеме¹⁰. Но спустя некоторое время, пишет Григол Додоркели, «царь Давид занедужил смертельным недугом и преставился из мира сего... Потому как не подобало ему противостоять отцу, то и Господь не дал ему времени для продления дней его».

Царь Александр вернулся из монастыря и вновь занял престол Кахетского царства. Решив впредь обезопасить себя от очередного претендента на престол, Александр отправил своего внука Теймураза против воли его матери Кетеван к шаху Аббасу: «похитил из рук» Кетеван «отрока, младенца возрастом Теймураза и в качестве дара отправил к царю персидскому».

Но еще до этого один из сыновей Александра Константин «по какой-то причине ушел к царю персидскому и был возвращен в самом царском дворце». Здесь «позабыл он отчую веру христианскую и стал мусульманином и варваром»; шах «называл его своим братом и считал его верным ему». Кроме того, шах «пожаловал ему княжество Ширван со множеством окрестных деревень». Завладев соседним с Грузией Ширваном, Константин «задумал в сердце своем злое намерение и лукаво решил повидаться с отцом своим Александром и братом Георгием», которые поверили словам его и «возрадовались весьма, ибо они жаждали видеть его». Константин в сопровождении приближенных явился к отцу и брату, ликовавшим по этому случаю: «Сей сын наш был мертв и ожил, был погублен и нашелся». Устроили пиршество, в разгар которого Константин тайно повелел находящимся при нем людям «убить отца и брата», что и было ими исполнено.

Константин овладел престолом отца, «а блаженная царица Кетеван, видя все это», удалилась в неприступное место. Ренегат и убийца предложил своей вдовствующей невестке Кетеван стать его супругой, что она с омерзением отвергла.

Константин, естественно, не мог найти поддержки среди кахетских вельмож, которые говорили друг другу: «Нет никого из старейших людей, кто бы поведал, либо помнил, кто бы слышал, чтобы какой-нибудь государь совершил такое множество зла»... После этого сии христоролюбивые люди сговорились и решили отвергнуть его и не давать ему властвовать над ними. Решили и это – убить его».

Константин проведал о замысле кахетинцев. В итоге между кахетинцами, руководимыми самой царицей, и воинством нечестивого Константина в 1605 г. произошло сражение, в котором ренегат потерпел поражение и был заслуженно казнен и захоронен его приверженцами на персидском кладбище в Ардебиле.

Примечательно, что Григол Додоркели, писавший в начале XVIII в., ничего не говорит о реакции шаха Аббаса на казнь грузинами Константина – его наместника в Ширване и любимца. Но эту лакуну заполняет современник и, возможно, очевидец описываемых событий тех дней, подвизавшийся в Иране португалец Дон Антонио де Говеа. По словам этого автора, после казни грузинами Константина шах Аббас, осаждавший в это время Шемаху, потребовал от правительницы Кахети Кетеван прислать ему в помощь войско. Кахетские вельможи, замешанные в убийстве Константина, вполне логично увидели в этом требовании персидского шаха коварный умысел и потому категорически отказались подчиниться его повелению. Дело решили уладить дипломатическим путем. Вельможи предложили царице отправить к шаху депутацию, с чем она и согласилась. Кетеван созвала триста знатных женщин, облачила их во всаднические доспехи и всю эту женскую конницу отправила в стан шаха Аббаса. При этом царица уведомила его о том, что, мол, в ее стране мужчины извелись и ей ничего не осталось, как выслать ему на подмогу женщин. Когда же шах выяснил истинное обстоятельство, сообщает де Говеа, он весьма развеселился и устроил всадницам пышный прием, после которого щедро их одарил и с миром проводил восояси¹¹. Таким курьезным образом отозвался шах Аббас на казнь грузинами ренегата Константина, одного из видных приближенных правителя Ирана.

Весть о преступлении Константина достигла и московского царского двора. Инициатором данного акта правители Русского государства не без основания считали лично

шаха Аббаса. Об этом говорится в докладной записке посла московского правителя в Персии Веревкина: «Шах Абас прислал в ыверскую землю царева Александрова сына Константина... И Константин по шахову веленью отца своего Александра и брата своего царевича Юрья побил, и посекали их кызылбашские люди перед ним, и Константин головы их послал к шаху да и многих лутчих людей побил и кровь многую пролил, чего николи в ыверской земле не бывало. А послы, которые посланы были от Бориса к Александру царю... то все сами видели. И тем шахово величество в.г. и всему московскому государству учинил нелюбовь свою и недружбу многую. И великий государь наш..., слыша такое кроворазлитье, жалостно о том скорбел и на шаха в том подивил»¹². Естественно, такое отношение русских правителей к описываемому событию имело, кроме субъективных, и объективные основания. Грузия как одна из прилегающих к Византийской империи стран после ее падения стала тяготеть к Руси как православной правопреемнице некогда великой Империи, что, между прочим, также подчеркивается в цитированном нами документе.

Приступая к описанию связанных с Григолом Додоркели специально подчеркнул: «Не надлежало вводить [в повествование] столь неверного человека и продолжать о нем слово», однако он не относил расправу над Константином к святости и подвигам царицы Кетеван. «Жизни его я уделил немного времени, – пишет агиограф, – но насколько я буду многословен об этом неверном, настолько да прославится имя оной святой мученицы». Он лишь дал «достоверное упоминание о безверном Константине».

После расправы над Константином царица Кахети в 1606 г. отправила к шаху Аббасу посланников с просьбой вернуть ей сына Теймураза и сделать его царем Кахети. В случае, если шах откажет ей в просьбе, уведомляла она его, «да будет ведомо вашей царственности, что мы, грузины и царь, не станем подвластны воле твоей и отдадим страну кесарю, который есть султан». (Так по инерции именовали в Персии, а возможно, иногда и в Грузии правителей Османской империи.)

Отношения шаха Аббаса с султаном пока еще не были столь надежны, чтобы пренебрегать расположением правителей Закавказья. Поэтому он внял словам посланников «и отпустил отрока и вернул его царице». Теймураз вернулся в Кахети, где его встретили с ликованием, а Мцхетский католикос благословил его на царство. Кетеван поручила правление страной сыну, которому, как говорит агиограф, в это время было «то ли пятнадцать, то ли шестнадцать лет», и, естественно, «сын ее Теймураз продолжил царствование свое совместно с боголюбивой матерью его». Царица вместе с тем, «как приличествует женам», предалась досугам и тиши, заботам «о душе», обратилась к строительству церквей; все свои царские украшения «отдала на приобретение церковных святых... многие и бесчисленные милости оказала нищим... и вернула Христу долг с лихвой».

Но в это время «кесарь пришел в слабость» и «ввиду всего этого враг – дьявол – завистник христиан не мог стерпеть этот покой и безмятежность церквей. Поэтому вооружил он супротив Грузии вечного воителя и развратителя доброго мира, персидского царя».

Теперь уже, не опасаясь османского «кесаря»-султана, шах Аббас двинулся на Грузию «мощью премногой и ратью преобильной». Теймураз и его приближенные вполне реально сознавали, что у их воинства недостаточно сил для сопротивления полчищу персов. Осенью 1613 г. шах Аббас расположился в Карабахе и отправил к Теймуразу посланников с требованием явиться к нему, «как то положено младшему по отношению к старшему».

Истинные намерения шаха – заманить к себе Теймураза и пленить его – всем были очевидны. Кахетский царь был «готов идти сражаться с этими сарацинами», но среди приближенных Теймураза возник раскол. Наконец, в марте 1614 г. решили, чтобы «спастись от пасти злобного зверя», отправить опытную в дипломатических переговорах с шахом Кетеван и заодно с нею малолетнего сына Теймураза Александра. С этого момента и начинаются хождения по мукам грузинской царицы.

Шах Аббас принял царицу с лицемерным радушием и высказал недовольство тем, что к нему не явился лично Теймураз и не прислал ему «еще одного сына». Обо всем этом Кетеван уведомила Теймураза, который был вынужден отослать к шаху другого малолетнего сына своего Левана. Заполучив и эту жертву, персидский правитель возбудился «во гневе и ярости необузданной и схватил сию всежеланную царицу подверг ее экзории: отправил в отдаленный город Шираз, а сыновей его обоих покарал оскотлением». После этого шах вторгся «в Грузию и разорил ее и в жестоком то разорении полонил ее сполна». Теймураз с немногочисленным воинством не в сила был противостоять «и с малым (числом) людей ушел в земли Лихтимерские» (Имерети). Враги «спалили в огне город, прекрасную Кахети, разрушили все и стопами нечестивыми растоптали святые места». Такую же жуткую картину персидского погрома Кахети дает и армянский историк XVII в. Аракел Даврижеци, хорошо осведомленный в обстановке современной ему Грузии. По словам этого автора, персы «опустошили дотла и осквернили изобильные, плодородные и густонаселенные земли Кахети и Греми»¹³. Как уведомлял шах Аббас картлийского царя Луарсаба¹⁴, Кахети он разорил за связи Теймураза с «кесарем» – османским султаном. Этот период в истории Грузии современники называли «временем пожирания Кахети» персами¹⁵.

Царицу Кетеван шах заточил в темницу, требуя от нее отречения от христианства и принятия ислама. Между тем в процессе русско-иранских переговоров об этой стороне своего намерения шах, естественно, не посмел сказать посланцам православного царя великой державы. Наоборот, шах уведомлял русского государя, что причиной пленения грузинской царицы и ее внуков было лишь стремление Теймураза к союзу с турками, но как только грузины откажутся от этого союза, он, шах, тут же освободит мать и сыновей кахетского правителя¹⁶.

Спустя «некоторое время» он стал справляться о ней, и когда ему сообщили о «незыблемости и твердом пребывании ее в вере Христовой», возмутился, но не подал виду. Наоборот, велел своим людям обращаться с нею от его имени «словами мягкими»: «Ведомы мне честность и порядочность, мудрость и отвага твоя и желаю я, дабы была ты матерью моей возлюбленной, а я бы сыном твоим и послушным словам твоим... Но ежели не подчинишься воле моей, клянусь Мухаммадом, не пощажу царственности и честности твоей и в жестоких мучениях выведу из этой жизни». Трудно сказать, насколько аутентичны эти слова, приписываемые агиографом шаху Аббасу, но они вполне вписываются в тот образ персидского правителя, который сохранился в народной памяти и в письменной традиции.

Испытаниям подверглась не только царица Кетеван, но и ее приближенные. Не все они выдержали. Агиограф сохранил образ грузинского священника Никифора, который был сломлен угрозами персов и обратился в мусульманство. Но в отношении царицы оказались тщетными все уговоры, посулы и устрашения. Тогда «возложили стражники на нее руки свои нечестивые, оголили святую – честное светлое тело ее, – вытянули руки ее и стали измываться, принесли клещи, раскалили их и стали терзать груди блаженной, она же выстаивала незыблемо, как скала, затем стали рвать ей руки... И посыпали ей на кровоточащие раны тела ее горящие угли. Затем принесли раскаленный котел и возложили его на ее святую голову. Тут же отдала душу свою Владыке».

Вся эта процедура пыток проходила публично в городе Ширазе, о чем свидетельствуют и другие источники, в том числе и иноземные. «Собранию людей того города вид безжизненно лежащего, истекающего кровью тела святой стал тягостен, и рыдали они горько и били себя в грудь», но никто «из страха перед царем» не осмеливался подойти к телу казненной страдальцы. Но присутствовавшие люди в конце концов преодолели страх «и в слезах подняли тело ее и погребли в ею же построенной часовне».

Мученическая смерть царицы Кетеван произвела большое впечатление и на современников, в том числе, как свидетельствуют источники, и на самих жителей Шираза, персов, очевидцев жестоких пыток, которым подверг их шах венценосную грузинку.

Сохранилось стихотворение Кетеван под названием «Фистикаури» («Физические страдания»), в котором она описала свое душевное и физическое состояние в персидском заточении¹⁷.

Подвиги Кетеван, которой посвящен корпус сочинений, известный под общим названием «Кетеваниани», вскоре после ее гибели были описаны в поэме ее сына, царя и поэта Теймураза I, у которого впоследствии нашлись и подражатели¹⁸.

В 1626 г. итальянец Пьетро делла Валле, подвизавшийся при дворе шаха Аббаса и женатый на приближенной царицы Кетеван, грузинке Тинатин Циба, описал это событие в своем произведении «Informatione della Georgia»¹⁹. На основе этого сочинения немецкий драматург Андреас Грифиус в 1646–1648 гг. создал трагедию «Королева Грузии Катарина», которая долгое время пользовалась популярностью на немецкой сцене²⁰. Ее житие описаны также и другими католическими авторами: Г. Орсини, Ж. Крузинским, К. Маленгром и др.²¹

Мощи святой Кетеван покоятся в Индии в храме Гая да-Грассе, в Риме в церкви св. Петра, в Бельгии в церкви Намью и, таким образом, стали объектом общехристианского почитания. В 1769 г. католикос Грузии Антоний I (1720–1788) создал свой вариант жития царицы Кетеван, который он включил в составленный им обширный житийский свод «Мартирика»²².

Особо следует подчеркнуть сведения Аракела Даврижеци, с неподдельным сочувствием описавшего подвиг царицы Кетеван, которую армянский историк именуется грузинским словом *дидопала* (из груз. *дедопали* – «царица»), лишь однажды назвав ее популярным в феодальной Грузии именем Мариам²³. Тут же отметим характерную деталь. Армянский автор именуется ее народной грузинской формой с деминутивным окончанием -а, обычным для ласкательных форм личных имен.

В связи с сочинением Аракела Даврижеци, в котором одна глава полностью посвящена мученичеству царицы Кетеван, следует указать на существование специальной темы – «Армянский агиографический этюд о грузинской святой»²⁴.

Являясь современником и, возможно, очевидцем описываемых событий, армянский историк дает некоторые сведения, отсутствующие в других источниках. Аракел пишет, что «у персов жили и другие женщины из знатных родов грузинских». Шах Аббас, по словам историка, все время допытывался у них, почему они не принимают магометанство. «И слуги в отчаянии, от страха не знали, какую выдумать причину или что сказать в ответ. Но кто-то из них сказал: "Не по знанию, а по неведению; когда говорим матерям своим: обратитесь в магометанство, они говорят нам: мать Теймураза – христианка, почему же нам стать магометанками?"»²⁵.

Как уверяет Аракел Даврижеци, именно эти слова «шах схоронил в душе своей» и спустя несколько дней послал одного из своих вельмож вновь уговаривать различными способами грузинскую царицу отречься от Христа и принять ислам. Не добившись результатов, говорит армянский историк, шах повелел подвергнуть дидопалу мученической смерти, описания которой совпадают с тем, что говорится об этом в грузинских и других источниках. «И когда ее убили, – завершает Аракел Даврижеци свой рассказ, – славные останки тела ее выбросили на съедение собакам и зверям. Но Бог прославил ее небесным знамением, поэтому находившиеся в городе франкские патеры выкрали ее останки, завернули половину в чистую холстину с ладаном и мирром и послали в Франкистан (Европу). Там они почитаются (и пользуются) большой славой. Другую половину тоже завернули в чистую холстину с ладаном и мирром и повезли в Грузию, к сыну ее Теймуразу... Память о ней да будет благословенна, и благодаря молитвам ее Господь да помилует всех христиан. Мученичество дидопалы во славу вечно благословляемого Христа, Господа нашего, имело место в 1074 году нашего летоисчисления (1625). Аминь»²⁶.

Примечания

¹ См.: Кекелидзе К.С. История грузинской литературы. Т. I. Тбилиси, 1960. С. 74–75 (на груз. яз.); см. также: Бердзенишвили Н.А. Вопросы истории Грузии. Т. IV. Тбилиси, 1967. С. 5–159 (на груз. яз.).

- ² *Март Н.Я.* История Грузии. Культурно-исторический набросок. По поводу слова прот. И. Восторгова о грузинском народе. СПб., 1906. С. 38.
- ³ *Кекелидзе К.С.* Этюды по истории древнегрузинской литературы. Т. I. Тбилиси, 1956. С. 19–50 (на груз. яз.); *Чубинашвили Г.Н.* Пещерные монастыри Давид-Гареджи. Тбилиси, 1948. С. 84 и др.
- ⁴ Грузинская агиография XVIII века // Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Т. V. Тбилиси, 1989. С. 141–142 (на груз. яз.).
- ⁵ *Мурадян П.М.* Армянская эпиграфика Грузии. Картли и Кахети. Ереван, 1985. С. 191 и сл. Там же см. библиографию.
- ⁶ *Кавтара М.Н.* Литературная школа Давида Гареджи. Тбилиси, 1965. С. 158 (на груз. яз.).
- ⁷ *Кавтара М.Н.* Указ. раб. С. 44 и сл.
- ⁸ Ср. *Кавтара М.Н.* Указ. раб. С. 67–68.
- ⁹ См.: Грузинская агиография XVIII века. С. 141.
- ¹⁰ *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. Т. I. С. 388 и сл.; Очерки истории Грузии. Т. IV. Тбилиси, 1973. С. 244 (на груз. яз.).
- ¹¹ *Гиорадзе Б.Г.* Реляция Дона Антония де Говеа «Война между шах Аббасом и султаном Махмудом и его сыном Ахмедом» // Вопросы истории феодальной Грузии. Т. I. Тбилиси, 1970. С. 87–88 (на груз. яз.).
- ¹² Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. 1615–1640. Документы к печати подготовил и предисловием снабдил Полиевтков М., Тбилиси, 1937. С. 16–17.
- ¹³ *Аракел Даврижеци.* Книга истории. Перевод с армянского, предисл. и коммент. Ханларян Л.А. М., 1973. С. 119.
- ¹⁴ *Цулая Г.В.* Из истории грузинской агиографии: «Мученичество царя Луарсаба» // Этнограф. обозрение. 1998. № 2. С. 67–78.
- ¹⁵ Память о жестокостях шаха Аббаса в Грузии была свежа в народной памяти даже во второй половине XIX в. В 1868 г. известный грузинский церковный деятель М. Сабинин зафиксировал со слов иеромонаха Иоанно-Крестительской пустыни Гареджийского Многогорья Герасима агиографический рассказ, передававшийся из уст в уста в течение не одного столетия: «Страдание шестисот преподобных, избивенных в Давидо-Гареджийской пустыне» // Полное жизнеописание святых Грузинской церкви / Перевел с грузинских оригиналов М. Сабинин. Ч. III. М., 1994. С. 85–93.
- ¹⁶ Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. С. 78–80.
- ¹⁷ *Асатиани Л.* Поэтессы древней Грузии. Исследования и тексты. Тбилиси, 1936. С. 29–35 (на груз. яз.).
- ¹⁸ *Теймураз Первый.* Полное собрание сочинений / Под ред. А. Барамидзе Г. Джакобия. Тбилиси, 1934. С. 126–137 (на старогруз. яз.); *Кекелидзе К.С.* История грузинской литературы. Т. II. Тбилиси, 1958. С. 493–496 (на груз. яз.).
- ¹⁹ *Кекелидзе К.С.* История грузинской литературы. Т. II. С. 496.
- ²⁰ *Бибичадзе А.* Андреас Грифус и его трагедия «Королева Грузии Катарина». Автореф. дис... канд. филолог. наук. Тбилиси, 1950.
- ²¹ *Табагуа И.* Новые сведения о мученичестве царицы Кетеван // Изв. АН Груз. ССР. 1974. № 1 (на груз. яз.); Грузинская Советская энциклопедия. Тбилиси, 1973. Т. 10. С. 498 (на груз. яз.).
- ²² Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Т. VI. Тбилиси, 1980 (на древнегруз. яз.).
- ²³ Впрочем, не является ли это вторым именем царицы Кетеван?
- ²⁴ *Аракел Даврижеци.* Книга истории. Сводный критический текст / Предисл. и коммент. Л.А. Ханларян. Ереван, 1990. С. 144–146 (на арм. яз.).
- ²⁵ Там же. С. 134.
- ²⁶ Там же. С. 135–136.

* * *

Ниже публикуется перевод памятника, осуществленный по изданию: Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Т. V. Изд. Э.П. Габидзашвили, М.Н. Кавтара. Тбилиси, 1989. С. 5 – 32 (на древнегруз. яз.). Приношу искреннюю благодарность М.М. Бердзнишвили, сверившей публикуемый перевод с оригиналом.

Всякому, кто приступает к какому-либо доброму делу, необходим и разум добрый и паче исполненный мудрости, дабы когда соберется разум таковых для уразумения богодухновенных книг и ими преисполнится, подобно рекам, медоточивые слова их и оросят поверхность всей земли. Ибо – и се! – полагаю вступить в недоступное и дерзаю я, недостойный, взяться за недоступное мне дело. Спервоначала молю Бога, Создателя моего, исполнить это моление мое к Нему и дать мне разум для уразумения и язык честно говорящий, чтобы смочь написать предстоящее слово и возгласить всем дивно сотворенные дела и стенать, подобно свирели возлюбившим слушать, ибо велики дела сии, высоки и достойны описания ведикими

людьми, а слова мои низки и презренны. Однако не пожелал я умолчать и описать труды и подвиги блаженной царицы Кетеван, ибо понудили меня некие люди боголюбивые описать эти дела, дабы не было предано забвению житие сей всеблаженной, ибо все святые Божии – восточные и западные – подвизаются каждый в своей стране и селении и являюются споспешниками их и посредниками пред Господом, однако они ходатаи перед Господом преимущественно о собственных делах и преуспеяниях.

Но и мы, которые из года в год воздаем сей благопобедной и всежеланной царице восхваления и торжественные песнопения и прекрасные торжества, такую же награду возымеем через нее, как и прочих, и паче будет она трудиться за нас и страну свою, ибо мы – жители царства ее и служители сынов ее.

А сия трижды желанная мученица Христова, царица Кетеван, произросла из рода Божиих помазанников, в земле Мухранской, от людей верующих и боголюбивых, в Картли – стране великих и славных и *спасетов*, и была возвращена добрыми родителями, как и подобало ее благородству, учением богослужению, и день ото дня преуспевала в росте и возросла, как дочь Бога Небесного. Была сия блаженная образа великолепного и лик ее сиял, словно Солнце, и благолепие ее могло затмить всю Землю.

И когда ей стало двенадцать лет и достигла брачного возраста, она была выдана ее отцом кахетскому царевичу, сыну царя Александра Давиду, родом-племенем Панкратиону, человеку верному и боголюбивому, отважному и преисполненному добрых нравов. И как приличествовало их благодати и величеству, так и свадьбу исполнили, как говорит апостол Павел, а именно: «Кто выдаст замуж свою девицу, – поступит добродетельно, и ежели девица выйдет замуж, – не согрешит».

Так как был обычай сватовства, то они исполнили такой час жизни своей и выдали добрые и всеблагие плоды, и народили себе сыновей и дочерей и отправили все дни жизни своей в радости и наслаждениях и в исполнении добродетелей пред Господом. Вместе с тем прошло некоторое время и сам царь государь Александр достиг глубокой старости и из-за немощей своих и престарелости не мог по-прежнему владеть посохом царства своего. И были царские люди в великой нужде и печали – *тавады* (князья), азнауры и всякий их люд.

Все они, весь этот люд, приступили к сыну его Давиду, и говорили ему слова такие, а именно: «Мы до сих пор были рабами отца твоего, покорные воле его и исполнителями повелений его. Но ныне достиг он глубокой старости и не по силам ему обходиться с нами, так что же делать нам, ибо остались мы без правления. И се! – по силам тебе – встань и вспомошествоуй нам и прими царство наше и правь вместо него посохом царства его, потому что мы весьма озабочены».

Озадачило сие Давида и супругу его Кетеван. Но не желал он стать царем еще при жизни отца и сказал им так: «Не след мне противостоять отцу моему и отбирать у него царскую почесть». И не изъявил желаний свершить это дело. А оные князья вновь понуждали его и подобные же слова повторяли ему и с трудом и кое-как убедили его исполнить это дело. И отправился он к отцу своему и почтительно просил у него прощения. А отец увидел его скрытность и уступил ему с сердцем неискренним.

И после этого овладел он сей страной Кахетской и хорошо устроил жизнь свою, потому как сама государыня Кетеван творила, как и подобало ей, всякие добрые дела: воздвигала церкви, привечала сирот и утешала вдов, покровительствовала бедным и убогим и сама пребывала в царственном почете. И прошло после этого много дней, и сам царь Давид занедужил смертельным недугом и преставился из мира сего, и исполнились над ним дела должников природы нашей, которая есть смерть.

И потому как не подобало ему противостоять отцу, то и Господь не дал ему времени для продления дней его. Что сказать мне о днях и времени его! И какие плач и стенания раздавались в то время, говорить подробно об этом нам невозможно. И сама сия блаженная царица Кетеван, как и было в правилах траура, исполняла и отправляла вдовство, как о том написано в святом Благовествовании: Анна, которая жила с мужем своим семь лет от девства своего, и подобно ей в праведности и в богослужении исполняла она порядок вдовства, ни в браке с кем-нибудь, ни пристрастием к мирскому, но с миром и кротостью и еженощными бдениями с воздетыми руками, в молитвах и горючих слезах.

Ибо вилела она себя в чтение и упражнения в Божественных Писаниях и отвергла все мирские утехы и вполне забыла их. Был у нее сын, несовершеннолетний летами, весьма благолепный и подобный ангелу, по имени Теймураз и благодаря ему смогла она избежать все тяготы и заботы этого мира.

Вместе с тем диавол не пожелал убавить ей тягот, но добавил испытания горше прежних, и дед похитил из рук ее отрока, младенца возрастом, Теймураза и в качестве дара отправил к царю персидскому. Что мне сказать о том, какие печали охватили блаженную мать его, ибо не осталось у нее надежд на утешение.

Но вынесла она и это испытание, ибо была слышана о писанном в святом Благовествовании: «Кто вытерпит все, тот блаженствует», и посему не пожелала она презреть сии слова, и препоручила себя Богу в

уповании на Святую Богородицу. И когда одного отрока Теймураза забрали и пожаловали царю персидскому, тот возрадовался весьма великою радостью и взрастил он его, как сына своего, и [Теймураз] много времен пребывал при нем. И было при нем немного князей и азнауров, которых его дед дал ему в сопровождение.

Кроме всего того, много времени раньше брат отца Теймураза Константин по какой-то причине ушел царю персидскому и был возвращен в самом царском дворце. И позабыл он отчую веру христианскую и стал мусульманином и варваром и полным пристанищем нечестивых диаволов и выродился он и по-песьи скалил зубы свои, дабы разрушить веру Христову. И потому как стал он изменен и обращен, был он приятен царю персидскому: называл его своим братом и считал его верным ему и оказывал много почестей и учтиво и сладко выслушивал его.

Так как мы намереваемся описать житие и мученичество царицы, не надлежало бы вводить в повествование о столь неверном человеке и продолжать о нем слово мое, а жизни его я уделю немного времени но насколько я буду многословен об этом неверном, настолько прославится имя оной святой мученицы.

Мы же станем на первоначальный путь и явим достоверное упоминание о безверном Константине, ибо находился при персидском царе и был одарен им бесчисленными милостями. Впоследствии заодно с этим [царь] пожаловал ему княжество Ширван со множеством окрестных деревень, и весьма обогатил и сделал сего жалкого половинщиком своим: посему сей ничтожный закрепил за собой лишь пропасть ада, тьму кромешную и тартарары ненасытные не согреваемые. И когда он принял владения, которые ему пожаловали персы, восхотелось ему, псу взбешенному и кровожадному, восстать на отца своего и брата, убить их и пролить кровь так же, как Каин поступил с Авелем.

Но этот нечестивец и Каина и прочих ему подобных, ибо Каин убил одного брата, а этот присовокупил к смерти брата своего кровь отца своего, ибо так было повелено ему царем персов. Пришел он в Ширван и воссел на престоле беззакония и задумал в сердце своем злое намерение и лукаво решил повидаться с отцом своим Александром и братом Георгием. Отправил к ним гонцов и говорил им так: «Потому что столько лет прошло, как не видел вашего благолепия и доблести вашей стати, вспомнил я изначальную братскую и сыновнюю любовь и желаю скорого свидания с вами». И явился посланник пред ними, и узрели они письмо, им начертанное и вычитали слова, свидетельствующие о любви и возрадовались весьма, ибо и они жаждали видеть его.

Царь Александр и сын его Георгий и все вельможи кахетские призвали его, ибо не ведали о тайнах того дела, не ведали о том, какое зло задумал он в сердце своем. Отправили они доверенного и разумного человека и с почетом пригласили его к себе. И когда он увидел присланных ими к нему гонцов, возрадовался весьма великою радостью и тут же спешно отправился с кровожадным сердцем на отца своего и брата и достиг Кахети. Эти также встретили его в пути и примерно посреди Кахети соединились, и оба спешили и облобызались. Они же приняли его с любовью как блудного сына, а он, лебезя, выказал им любовь лживую. И вошли они в царской дом, и закололи тельца жертвенного и день за днем веселились и праздновали радость и говорили: «Сей сын наш был мертв и ожил, был погублен и нашелся» и много подобного говорили.

Однако лютому такое ликование и радость не были угодны, но думал о том, что горело в нем изнутри в дьявольской зависти, и ускорял дело свое и желал, как бы поскорей исполнить замысел свой. В день один и он устроил большое пиршество и пригласил отца своего и брата, и сели пиршествовать и начали вкушать, и исполнилось над ними пророчество Давида, который говорит: «Кто вкушал со мной хлеб, тот превысил на меня клевету». И были при этом злодее люди, такие же злобные, как он сам, и повелел им тайком убить отца и брата своего. Когда была середина пиршества, пришли эти разбойники злодеи и рассекли голову царю Александру, и он тут же исторг душу. И также сына его Георгия, и он тоже покинул жизнь преходящую и отошел в непреходящий покой. Вступили оба в блаженную жизнь и присно радуются в веселении.

И мертвых сих, им же убиенных, навьючил на своего верблюда и отправил их в Алавердскую усыпальницу. И погребли их, как было положено, и справили небольшой чин погребения, ибо, боясь неверного, не в силах были совершить соответствующие их достоинства почести.

Что сказать мне об этом злодее Константине? Что бы он ни совершал и что бы он ни говорил – всякое злобное дело исполнял он сполна. А блаженная царица Кетеван, видя все это – содеянные им злодеяния, преисполнила сердце свое великою печалью и обращалась к Владыке, Господу нашему: «Не отлучай нас сполна от имени Твоего, не дай развестись завету Твоему и не отними у нас милости Твоей». И многие дни и все время с воздыханием об этом молила непрестанно в уповании на Святую Богородицу и Животворный Крест, заступников христиан, дабы невредимо защитили ее от испытаний сим злодеем. И пребывала она вдали от своих в твердом и неприступном месте. Ибо охватил ее страх и печаль и пребывала в уповании на

Святую Богородицу и непорочно рожденного Сына Ея Иисуса Христа, и они были ее надеждой и утешением.

После этого Константин овладел наследием своего отца, и сей нечестивец, выйдя из дома своей родни, приблизился к ее жилищу и намеривался жениться на ней, как сделал Ирод с Иродиадой, женой Филиппа, брата своего. Но не изволила желанная сия женщина, и поэтому не дерзну я называть ее женщиной, ибо в конце концов она проявила отвагу мужественную, вспомнила речение Крестителя, отсеченная голова Коего вопияла: «Не подобает се». И твердо противостояла и не изволила выполнить волю его, но избрала смерть, нежели воссоединение с этим злостным человеком.

И потому как не повиновалась она ему и стояла на заветах Христа, он был осилен мощью Христа и удалился к престолу своему в Ширван, с ему же подобными неверными и как подобало вере их, так и творил множество зла и совершал всякие срамные дела.

Видя все это, князья кахетские размышляли в сердце своем и говорили друг другу: «Нет никого из старейших людей, кто бы поведал, либо помнил, кто бы слышал, чтобы какой-нибудь государь совершил такое множество зла: убил царя нашего Александра и сына его Георгия. Да что сказать нам более этого? Уж лучше бы и нас заодно с ними истребили и тогда могли бы мы не видеть в жизни нашей такого зла».

После этого сии христолюбивые люди сговорились и решили отвергнуть его и не дать ему властвовать над ними. Решили и это – убить его тайно ночью, ибо явно не было возможности ввиду множества его войска.

Однажды ночью отправились они к месту, где находилось его жилище, и обнаружили пустое ложе, потому что он оставил его и пошел к гробу Мухаммада и отправлял память о нем. И не обнаружили его, чтобы исполнить желание свое – убить сего взбешенного. И тут же воссели на коней своих и галопом направились в свою страну Кахетскую и достигли ее. Ибо обо всем этом они решили в Ширване. Он же учуял, и сей ненавистный стал их преследовать, дабы острием меча истребить их, но не настиг и не сумел их схватить. И пришли они к блаженной царице и обо всем этом поведали ей. И созвали собрание великих и малых и дали клятву и обет, что отныне не будут повиноваться ему. И были единодушны они с блаженной царицей и доложили ей так: «Потому что он покончил царя нашего многомилостивого Александра и сына его Георгия и острием меча погубил их и тебя, столь честную, дерзнул не почтить, мы не позволим ему властвовать над нами и не внемлем словам его, но пребудем в повиновении волеизъявления твоего».

И потому что не было у них царя, ни сына царского, сия блаженная стала их надеждой и утешением, ибо весь этот заговор был вполне по промыслу Божию и сей блаженной царице Кетеван покровительствовала сила Божия и мощь десницы Его, ибо за свершением этого (дела) следил Владыко Славы, так как она была угодна Ему. И она же, блаженная, возложила на Него чаяния о жизни своей, и все, что ни делала она, исполняла во славу Божию.

И были все эти люди кахетские собраны в одном месте подле царицы своей и размышляли о том, чтобы без страха и преданно стоять пред царицею и призывали Бога в помощь и крепил один другого, дабы разум каждого был незыблем в бесстрашии пред нечестивцем Константином.

И весть обо всем этом и о еще большем достигла уха Константина, что не желают кахетины воцарения его над ними. Охватила его великая печаль, и денно и ночью помышлял о том, каким образом или каким путем повести свое дело, ибо считал он себя посрамленным, и горел жадной мщенья: как это от одной маломощной женщины такие дела случились с ним.

Ибо весьма печалило его это дело и не мог он уступить, но созвал все свое воинство и прочих пособников его веры и с силами весомыми и воинством несметным двинулся на Кахети, словно хаган на Стамбул, жечь и истреблять и разорять эту страну. И самой царице грозился, ежели попадет она ему в руки, то предаст ее многим мучительством и вознамерился предать ее огню. И оный злодей отправился с силами весомыми и бесчисленными и задумал в сердце своем много зла, полагаясь на многочисленность войска, он, жалкий, не ведал того, как промыслит Господь дела человеческие.

Вести об этом достигли царицы и всех князей кахетских, и созвали общее собрание от велика до мала пред боголюбивой сей царицей и пришли и доложили: «Не страшись сих дел и не смущайся, ибо пред Богом нет ни мужей, ни жен, но все едины от Иисуса Христа». И давали ей такое утешение. Она произнесла пред ними достойное слово. Сказала, что она всецело уповает на Бога и святую Богородицу. «Что бы то ни случилось или как бы Господь не устроил, буде по тому». Они же говорили ей: «Идите и Вы с нами и Владыка Господь направит наш поход».

А она, желанная, словно Дебора, сестра Моисея, исполнилась отвагой и мужеством и выстроила воинств своих и [в качестве] передового бойца препроводила почестный Крест и принесла себя в жертву. И не было

в ней ни женской немощи, ни страха пред теми неверными и не обращала внимания на многочисленность (неприятеля), но в высь были обращены очи и разум ее. И молила она Бога постоянно и непрестанно и воодушевляла и крепила воинов своих и говорила им так: «Будьте отважны и крепитесь и не взирайте на их многочисленность, ибо Владыка сокрушит возгордевших и нам, кротким, даст победу над ними, потому что: спервоначала он враг Христу и желает разорения веры христианской, а второе то, что кровь отца его, боголюбивого царя Александра, подобного Великому Константину, вопиет на земле, словно кровь Авеля», – так она крепила воинов.

И явились эти неверные на противоположном берегу Алазани и взошли на верхнюю поляну Макабельскую, разбили там стан и твердо оградили свои стоянки и ночная стража на ночь расположилась в сторожках. А этот крестоносный христианский люд, служилые блаженной сей царицы, образовали малые [группы] и они также расположились лицом к лицу с ними, и зрели они друг друга с той и с этой стороны. Эти провели ночь в молитвах и мольбах ко Господу и молили Его о победе над ними. Когда же рассвело и солнце свое сияние разлило по всей земле, восстали все они и в [качестве] оружия взяли прежде всего милость Владыки нашего Иисуса Христа и со слезами причастились Святым Таинствам плоти и крови Христовой и на всех частях своего тела запечатлели Крест Христов и облачились в доспехи и зодно с ними силой Божией, взяли оружие и копыя схватили в руки свои, воссели на коней, выстроили воинов справа и слева.

Ну, а царице оной, что сказать мне – какие страх и трепет охватили ее? Воздела она руки свои и в слезах молила Творца Господа и ликом касалась земли и говорила: «Владыко, не предавай сей народ Твой этим безверным исмаильтянам, но призри очами милостивыми и покори стопам его всякие их силы и крепость, дабы служить Тебе во все дни жизни нашей».

Тут же были готовы и неверные и начали понемногу выступать. А эти, христиане, стояли твердо, и, как это в правилах тех неверных – следование зодиаку и звездочету – узрел нечестивый Константин свое гадание и не пожелал он в тот день вступать с ними в бой.

И воссел на коня своего и стал догонять войско свое галопом. И когда подошел близко к этим, узнали его князья кахетские, потому что многожды видывали его и хорошо были сведущи о внешности его, и направились на него галопом и стремительно. И напали на него трое доброконных: Давид, Тамаз и Бебур и поразили его копьем, свергли с коня и с силой повалили. А он, покуда дышал, узнал этих людей и говорил им: «Не убивайте меня, ибо нынче я уже в ваших руках». Умолял он очень и сулил им много всяких милостей. Но они не желали даже на слух воспринимать его, но рассекли ему голову, как и он отцу своему, надвое рассекли голову его и части его тела положили рядом с телами двуручных. Одержали они тогда большую победу и, как голову Олоферна, отрубленную Юдифью, поднесли ее царице Кетеван и воздавали ей хвалу победную. Возрадовалась царица делу этому дивному и вознесла славу Творцу Господу, ибо Он спас ее от рук злобного зверя.

Тогда победоносное христианское воинство стало преследовать неверных, разогнали их и стерли всякий их соблазн. И гнал один сотню, сотня – тысячу, и истребили их остриями мечей и захватили добычу. И исполнилось над ними слово Пророка, говорящего: «Зрел я безбожников возвеличенных и превосходных, словно кедров ливанские, и вот – зрел и не нашел даже места того».

И когда по промыслу Божию все стало так устроено, тогда верная оная царица повелела воинам своим привести кого-нибудь из близких того неверного, чтобы унести его на персидское кладбище, как это повелел Владыка Христос некоему из своих учеников, отец коего помер в безверии, а именно – «предоставь мертвым погребать своих мертвецов» – и забрали его мертвого свои же приверженцы неверия и погребали в Ардебиле.

Тогда верная царица отправила посланников, людей преданных, к царю Персии и уведомила его, а именно: «О, царь, отрока моего, сына моего, коего дал тебе отец отца его, ныне отдари его мне. И сделай его царем сей страны, чтобы служить нам тебе усердно и пребывать в мире по волей вашей и из года в год приносить вам царские дары и дань, как это положено младшему в отношении старшего, но ежели не дашь мне сына моего, да будет ведомо вашей царственности, что мы, грузины и царь, не станем подвластны воле твоей и отдадим страну кесарю, который есть Султан». И множество приношений и даров послала через них.

И как только пришли посланники пред неверным тем царем, уведомили его обо всем, что говорили царица и народ Грузии. Когда же услышал об этом царь насильник, решил он в сердце своем, а именно: «Ежели не верну им сего отрока, неужто грузины, надеясь на силу кесаря, отложатся от меня? И будет это противно делам моим». И тогда царь внял словам их и отпустил отрока и вернул его царице. Таково было промышление Божие и твердое спасение веры. Вышел оный отрок. Некоторые почтенные люди из князей

кахетских были при нем, а также один чернец, коего звали Адарнасе. И было так с отроком, и пошли они и достигли страны этой. И встречала мать его с епископом, князьями и азнаурами. И было благодарение и слава ко Господу за избавление отрока из рук сарацинских. И было ему то ли пятнадцать, то ли шестнадцать лет. Отныне мать вручила ему, отроку, все царство, крепости и сокровища. И благословила отрока сего и совершили молитву мхцетский католикос и все епископы и возвели на царство. И говорила мать сыну своему: «Сын мой, до сих пор я была в делах мужских, покуда не утихли в царстве этом волнения и страсти. Ныне же по воле и промыслу Божиему настало царствование твое и не призрит Бог молитвы и моления сей грешной рабы Его и упование мое пред Ним таково: благословение Аврахама и Исаака и Якова да будут на тебе, да будет основой твоей мудрость и страх ко Господу, и кротость и справедливость, и не лишишься ты милосердия и праведности. Я же отныне сяду в тиши и досуге, как причлещивает женам. Отныне позабочусь о душе моей, или о строительстве церкви, или о подношениях нищим». Так и поступила царица: все украшения царские отдала на приобретение церковных святынь; многие и бесчисленные милости оказала нищим в награду и вернула Христу долг с лихвой: отстроила прекрасные молельни и некоторую часть своего царского имущества отдала священникам и диаконам, дабы совершали они жертвоприношения по тысяче ежегодно, а то и более; воззвала придел на имя Всесвятой и Преславной Приснодевы Марии и украсила его драгоценными камнями и сапфирами, внутри и снаружи отдала его мрамором, золотом и лазурью, разукрасила его чрезмерно. И все стяжания свои растратила на это, как глаголил Христос: «Распродайте стяжания ваши и отдайте творящим благодеяния и богатства ваши не оскудеют». Отныне сын ее Теймураз продолжил царствование свое совместно с боголюбивой матерью его. Пророчествовали церкви Божии, углублялись Господние семена богослужения и укреплялся народ грузинский. И ввиду всего этого враг – дьявол – завистник христиан не мог стерпеть этот покой и безмятежность церковей. Поэтому вооружил он супротив Грузии вечного воителя и развратителя доброго мира, персидского царя, беззаконника, изверга, зверя, преисполненного всякой нечисти, этого меча обоюдоострого, сосуда всяческих хитростей злостных, искателя всякого лукавства – царя шаха Аббаса, ибо в эту пору и удосужился он, ибо кесарь пришел в слабость. Потому-то он и решил при ступничестве отца своего дьявола, как глаголит Владыка евреям, а именно: «Вы дети отца вашего дьявола и хотите исполнения желания отца вашего, ибо он изначально был човекоубийцей и не стоял на пути Истины и нет никакой Истины при нем». И так далее. И двинулся он мощью премногой и ратью преобильной мстить кахетскому царю Теймуразу, дабы разорить и сокрушить церкви и истребить семя богослужения, ибо наслышался о незыблемом пребывании царя и всего народа Грузии в истинной вере и истинном исповедании Святой Троицы.

Из-за этого пуще возгорелся духом дьявольским оный царь персидский, подобие Юлиана, а то и Диоклетиана, подобный им вражина и истребитель христиан. Когда царь Теймураз узнал об этом событии, отправил он во все концы своего государства глашатаев и собрал все множество рати своей, с епископами, князьями, знатными и незнатными. Явились они пред царем Теймуразом и, как следовало по чину, почтили его и все, что изволил царь, утвердили с правдивым сердцем и клятвенно выразили свою верность ему.

Вступил оный царь неверный на землю Ганджийскую и отправил посланников к царю Теймуразу и уведомил его так: «Поскольку достиг я здешних [мест] этой страны, то и тебе надлежит явиться к нам и поклониться нам, как это положено младшему по отношению к старшему». Замышлял царь неверный коварно схватить его, либо поразить мечом, либо сжечь царя боголюбивого в огне.

Однако разгадал он коварство сего злобного человека и, не поверив ему, созвал князей и повелел им: «Я готов идти сражаться с этими неверными сарацинами, как мученик Христов Нестор против Леона. Ежели с нами Бог, кто в силах нанести нам вред?»

После этого принес послание, развернул его перед всеми и зачитал уведомление того безверного царя. Все приняли во внимание то повеление, полное притворства и злого коварства. И всех присутствующих охватил страх и трепет, некоторые вознамерились дать сражение. Но намерение это не было хорошим и правильным. Поэтому стал скорбеть верный царь, подобие Константина или Феодосия, и впал в глубокие размышления о помыслах сердца своего и не нашел ничего обнадеживающего. Доложили ему князья кахетские: «Потому как нам невмочь сражаться с ним, давай разыщем какой-нибудь способ для мира с ним: отправим царицу Кетеван и сопроводим ей сына вашего Александра, и предстанут они перед ним и спасут нас от пасти злобного зверя».

Опечалился царь от этих слов, закипело сердце и глаза его наполнились слезами и горько зарыдал и, горько рыдая, поведал обо всем этом матери своей. Тогда заскорбела и царица Кетеван и стала стенать и говорила так: «Сын мой желанный и свет очей моих, многожды спасала я эту страну Кахетскую моим женским бессилием. Ежели я пойду, этот безверный царь [все равно] не даст нам мира, ибо он неукротим».

Тогда весь люд единодушно жалостливо возопил, и сказали: «Спаси, спаси нас, царица, от злого пагубного зверя».

Тогда приготовилась и отправилась в печали и стенаниях обильных, и распрощались с нею царь и царица Хварашан, дочь картлийского царя, и все князья кахетские, ибо великий плач и стенания были в этот час и пролились обильные слезы и день тот был подобен плачу Рахили и плачу Иеремии.

И ушла, охваченная таковой печалью, в сопровождении внука Александра и достигла места, в котором был стан того нечестивца. Услышав о прибытии царицы, неверный царь возрадовался великой радостью и тотчас принял ее с сопровождающим ее сыном [внуком]. Встал этот неверный царь, пошел ей навстречу и с радостью подвел ее к царскому престолу. И присели, и стал он с нею беседовать и сказал: «Почему не пришел твой сын Теймураз и не установил мира между нами и им, ибо мы желаем того, чтобы он пришел и узрел нас и был в повиновении нашем, либо прислал бы нам еще одного сына».

Тогда узрела сия боголюбивая царица лъстивость его и лукавство сердца его. Охваченная скорбью, она написала сыну своему, царю Теймуразу обо всем виденном и о повелении неверного царя.

Весть об этом достигла царя, и опечалился он весьма по этому поводу, однако ничего не оставалось другого. Отправил он и второго сына своего Левана. И после того, как прибрал к рукам обоих его сыновей, сменил он образ свой – дела полюбовные на ненависть и правду – на ложь и возбудился он во гневе и в ярости необузданной и схватил сию всежеланную царицу и подверг ее экзории: отправил в отдаленный город Шираз, а сыновей его обоих покарал оскотлением.

Когда увидела она святая сыновей сына своего наказанными таким образом, то какому языку вмочь [описать] боль сердца ее или потоки слез ее? Распустила волосы и терзала лик свой и говорила: «Слава Тебе Владыка всех, Христос, потому как за грехи мои постигли меня сии суровые испытания». И говорила подобно Иову, а именно: «Бог дал их мне и Бог взял, будь благословенно имя Владыки во веки», и было при ней немного служанок и один старец, священник обличием, которого впоследствии по какому-то лживому осведомительству в наказание сожгли на костре. Имели они при себе иконы, книги и мощи святых [в качестве] заступников, и придел малый построила для молений, и была она в молитвах и денно и ночью молилась она пред Господом, как и поведаю я о жизни ее.

А царь незаконный после захвата оной святой вторгся в Грузию и разорил ее и в жестоком том разорении полонил ее сполна, ибо исполнились слова псалма, а именно: «Господи, язычники вторглись в наследие Твое и надругались над святыми храмами Твоими» и так далее. И бежал царь от рук его, ибо не в силах был противостоять, как я о том выше говорил, и с малым [числом] людей ушел в земли Лихтимерские. Спалили в огне город, прекрасную Кахети, разрушили все и стопами нечестивыми растоптали святые места, молельни, подобно царю Хосрову, полонившему город Иерусалим, и великою горе постигло страну Грузинскую, какого не испытывала она от сотворения мира. И протерлась эта скорбь до пятнадцати лет, и после истребления людей Кахети незаконный сей царь вступил в страну Картлийскую.

В ту пору в Картли правил царь Луарсаб, сын царя Георгия, человек отважный и мужественный, благолепный паче всяких отпрысков человеческих, но был он покуда отрок и неопытен. Остался он единственный наследник у боголюбивого и верного отца своего.

А царь персидский весьма лъстил ему и говорил, а именно: «Ежели ты придешь ко мне и мне повинешься, я сделаю тебя моим другом, дам тебе все царства Грузинские, обустроенные и необустроенные, ибо люблю тебя за прекрасную статью твою, благолепие и мужественный облик твой. Ибо царя кахов и местность его потому я и разорил, что были они другом кесаря, к тебе же я буду относиться, как к равному себе, и сделаю тебя вторым лицом в царстве моем». Такими и тому подобными словами соблазнял его сей незаконный царь. И пришел он к нему, а когда же [шах] прибрал его к рукам, исполнились все желания (шаха), и говорил царь Луарсаб, а именно: «Иисусе Христе, ведомо, что я – отрок и не научен, но ведомо, что Ты Бог всех и за веру Твою я готов к смерти».

Однажды незаконный царь восседал с царем верным во дни поста Сорока святых и понуждал его вкусить рыбу. Но он сказал: «Не буду есть в посте сих святых, ибо так положено, и ежели вкушу рыбы, ты вновь понудишь съесть и мяса. Не ведомо тебе, царь, что я христианин?». И стал он сторониться его.

И когда рассвело, схватили царя оного, доброго Божиего помазанника, и отправили его в темницу в тот же Шираз. И незаконник, видя непреклонность его в вере, рассудил в сердце своем: «Ежели вынудю его отречься от Христа, не покорится он приобщению к вере моей». И отправил людей в темницу, и тетивой удавили сего святого, и венценосный предстал пред Господом, украшенный подвигом мученичества. И решили скрыть святое и прелестное тело его, дабы христиане не сумели бы украсть мощи его. Представился сей Божий венценосец царь Луарсаб в месяце марте первого [числа]. После этого оный

беззаконник покорил страну Картлийскую и Кахетскую, и Самцхе забрал из рук греков, поставил там воинов и удалился.

Мы же вернемся к прерванному нашему слову. Святая мученица Христова царица Кетеван пребывала в темнице, и сторожили ее бережно и выдавали ей жалованье, достаточное для содержания ее, она же его делила между немощными и нищими и, чтобы никто не отрекся от Христа, крепила пребывавших там странников христиан. И был с нею некий священник, и тот выдавал Таинства Христовы тем, кому они помогали. И была сия святая в трудах, каждодневно в слезах молила Владыку и посылала Ему ходатайницей нетленную Родительницу Его, заступницу и спасительницу христиан, дабы исход ее из плоти не произошел в этой стране неверных. Она столь предалась посту, что плоть ее безмерно истощилась. И молила мольбою страшную избавить ее из их рук и вернуть в царство свое и отринет она мирское и подымлет Крест и станет монахиней и молила утвердить ее меж послушниками и принесла обет страшный: ежели избежит рук их и вернется в царство свое, она отрешится от мира и подымлет Крест, станет монахиней и утвердит себя в послушниках. Он же, надзиратель всякого и паче распорядитель рабов своих, пожелавшего малое одаривал высшим, о чем Сам изволит в Благовествовании, а именно: «Ежели вы, неправедные, знаете добрые приношения детям вашим, сколь умеет Отец ваш Небесный подавать просящим Его». Она же – святая душа – молила уберечь тело ее от капкана и присовокупить ее к монашескому сонму. Он же, внемлющий сим мольбам, сулил ей спасение души в борьбе с истребителем духа, и воссоединение ее с сонмом ангелов и одаривание добром непредставимым и сулил ей венец нетленный за терпение ее, что было знамением Любви Его.

После этого прошло некоторое время и царь, сей безбожник и пристанище зла, спросил: «Как пребывает и как живет царица, которую я заточил в земле Ширазской?» Ему же поведали обо всем, о доброй деятельности ее, незыблемом и твердом пребывании ее в вере Христовой. Возмутилась душа его мерзкая и, рассерженный весьма, исторгая из пасти своей черный пар, твердо поклялся и сказал, а именно: «Либо отрину ее от веры в Распятого, либо жуткой смертью выведу ее из быстротечной сей жизни». У него была надежда на то, что по природе женской она не устоит перед мучениями. И не ведал безумный горевшего в ней пламенного огня, любви ее ко Христу, словно алмаз твердую веру, ибо основы дома ее были заложены не на песке, но на скале незыблемой. После этого сей неверный на деле исполнил слова свои и отправил неких людей, уподобленных тем делам злым. Вначале уведомил ее словами мягкими, а именно: «О, царица, ведомы мне честность и порядочность, мудрость и отвага твоя и желаю я, дабы была ты матерью моей возлюбленной, а я сыном твоим и послушным словам твоим и управляла ты во Дворце моем по собственному рассуждению. Вернуть тебе сына твоего и привести его в царство его и дать ему царство его и быть ему сыном возлюбленным моим, ежели вступишь ты в веру мою и станешь мусульманкой, что значит очищенной. Но ежели не подчинишься воле моей, клянусь Мухаммадом, не пощажу царственности и честности твоей и в жестоких мучениях выведу из этой жизни». Когда посланники подошли [к месту], где пребывала сия святая, вначале схватили священника, который находился при святой, уведомили его о волеизъявлении царя. Прежде оной святой отринуть веру Христову понудили того священника. И говорили ему: «Выбери либо смерть, либо отвергни Христа». Когда священник узрел себя в таком искушении, оробел и в страхе горьком отрекся от Христа и стал Саприк, а не Никифор. Сбылись слова Благовеста о подобном сеятеле земли, а именно: «Когда наступят беды, либо искушения, спешно оставят их и станут бесплодными», что и случилось с сим жалким священником. И когда насильники исполнили над священником помыслы свои, [заставили] произнести слова их нечестивой веры. Тогда отправили этого священника к царице и передали сполна волеизъявление царя, намерение их неправедное.

И вошел священник к царице и с горьким плачем обо всем дерзнул сказать пред нею. А святая, услышав все это, стала упрекать прежде всего самого священника в отречении от Христа, за покой в этой мгновенной [жизни] и воздела руки к небесам и низвергла потоки слез и произнесла слова пророка Илии, сказанные им в ту пору, когда его преследовали Ахаб и жена его Иезабель с намерением умертвить его. «Истребили пророков, разрушили твои алтари, остался я один и душу мою преследуют со смертью». Произнеся это, сказала она тому священнику: «Иди и скажи им, пусть придут и исполнят сполна все данные им повеления, ибо я готова к смерти за Христа».

Услышав эти слова, они стали пред святой и сказали ей о полном волеизъявлении царя и сами также лебезили и настаивали на отречении ея Христа. Она же в ответ слегка усмехнулась и осенила лик свой крестом Христовым и сказала с изумлением: «Чем плохо это ваше решение? Понуждаете меня отречься от веры. Разве не ведает этот нечестивец, что даже юнцы и неучи противостанут его словам, так чего он понуждает меня, словно невежественную, вступить в веру его, в сказках и тщете погибшую? Неужто

неведомо ему, что не поколеблет силу Христа во мне? Но желает сей кровопийца пролития крови моей. Вначале истребил он царство мое и подверг эксорсии сына моего и истребил отроков его душевно и телесно, разграбил сокровища и стяжания царей, разорил всех. Теперь же желает убить и меня, дабы кровь моя присовокупилась ему, безверному. Но я молю Бога Творца, чтобы судил Он все, что случилось с нами во имя Его». Бесчестила она и унижала она закон их и веру и Мухаммада их и близких его. Высказала Символ Веры сполна и поименно блистательно и все тело ее запечатлело знамение Креста. Говорила: «Верую в Отца и Сына и Духа Святаго и нетленную оную царицу, Родительницу Слова Божиего, в этой вере преставлюсь я и кровь мою пролью, ежели угодно Христу. Теперь же вершите, что желаете». Слушали они слова ее, дивились стражники и умоляли ее не предавать душу свою, она плюнула на них и осмеяла их.

После этого для устрашения оной святой принесли вертели и положили их в огонь. Но она говорила им бесстрашным голосом, а именно: «Погодите малость, чтобы помолиться мне и затем делайте со мной все, что хотите». Они же позволили, и вошла она в часовню, бросилась на колени и воздела руки и говорила в слезах. Вынесла икону Святой Богородицы, оросила ее слезами и говорила так: «Владыко Иисусе Христе, призри днесь сию рабу Твою, которая пожелала смерти во имя Твое. Да не станут препятствовать этому делу моему грехи мои, но, наоборот, как Ты изволил: "Тех, кто придет ко Мне, не прогоню вон" и как заповедал Ты исповедникам, а именно: "Не робейте, ибо Я дам вам Слово и Мудрость и Дух Отца, который скажет за вас". Ныне молю Тебя не откажи в споспешении Твоем, присовокупи и меня к исповедникам имени Твоего и станет сила Твоя укрепляющей сию немощь женскую, дабы славилась Божественность Твоя и посрамились супротивники Твоих святых». Молила и за город свой и сына своего, дабы даровал Он освобождение его после смерти ее. Завершив все эти слова, вынесла Святое Таинство, хранившееся ею в каком-то сосуде, взяла Его руками своими и говорила: «Владыко Иисусе Христе, искупивший нас Твоею честною кровью ныне также прими кровь грешной рабы Твоей и предаю Тебе душу мою и сопричисли меня к сонму подвижников Твоих». Исполнила все и вышла, укрепленная мощью Божественной, и села пред стражниками теми. И ликовало лицо ее, словно лик ангельский, и сказала: «Подходите и исполняйте, что вам угодно, ибо я готова претерпеть всякие муки».

Собрался весь этот город, рыдали горячими слезами и говорили: «Что это за дело глядеть на страшное зрелище?» Начальник того города бежал за город и говорил: «Не стану я зреть это неправое дело, по обвинению в котором страдает сия царица грузинская».

Но агнец сей прекрасный был приуготовлен к закланию во имя Христа. Возложили стражники на нее свои руки нечестивые, оголили сию святую – честное светлое тело ее, – вытянули руки ее и стали измываться, принесли клещи, раскалили их и стали терзать груди блаженной, она же выстаивала незбылемо, как скала, затем стали рвать руки, она же говорила: «Владыко Иисусе Христе, спешно выведи душу мою!» И насыпали ей на кровотокающие раны тела ее горящие угли. Затем принесли раскаленный котел и возложили его на ее святую голову. Тут же отдала душу свою Владыке, и как скончалась сия святая и всеблаженная мученица Христова и удалась ко Христу, дважды увенчанная, то собранию людей того города вид безжизненно лежащего, истекающего кровью тела святой стал тягостен, и рыдали они горько и били себя в грудь. Никто не был в силах поднять честное тело ее из страха пред царем.

Когда же наступили сумерки того дня, Владыка прославил подвиги своей святой и ниспослал блистающий свет и до рассвета устилал он оную святую. Тут же присутствовавшие, видя это, стали славить Бога и говорили: «Сей истинный Бог, за которого умерла сия святая царица». Тогда некие люди, верующие, отбросили страх пред насильником и, видя сии дивные знамения, подошли к ней и любезно облобызали святую и обмазали себя кровью ее, пролитую за Христа, и в слезах подняли тело ее и погребли в ею же построенной часовне, в которой пребывали обе служанки у изножия оной святой, и удалились.

В ту пору в том городе были некие еретики, которые суть католики, священники, и выкрали тело оной святой и забрали с великой бережливостью. И приготовили ей раку со множеством весьма добрых благовоний и поставили на алтарь. Случилось другое знамение, ибо положили ее в могилу, и кто взял горсть земли с ее могилы, то недужные среди них исцелялись. Страдавшие либо лихорадкой, либо водянкой, прочими недугами какими-либо охваченные, глотали землю или обмазывались ею – тут же исцелялись по воле Божией и ходатайством мученицы. Прошло немного времени после этого, и Всесоздатель и Человеколюб и Исполнитель обращенных к Нему прощений не презрел просьбы мученицы Его. Святая в пору подвига своего молилась об освобождении города ее и возвращении ей заново царства ее, исполнил Он просьбу мученицы Его.

Владыка повелевает в Благовествовании, а именно: «Не слышит ли Бог тех, вопиющих избранных Его?» По воле Господней народ и эриставы Грузии отложились от царя персидского, ибо мощь и воля

Господня споспешествовали этому делу, перебили воинов, им поставленных, и убили спасалара с большим войском. Не мог уже властвовать над ними царь персидский. Грузины отправили людей с призывом к царю Теймуразу, дабы препоручить ему царство Грузинское. И привели и пошли к нему навстречу и возвели царем в столице во Мцхета, и вручили ему царство и не только Кахети, но и Картли, и клятвенно подтвердили, что никогда не отступят от истины и не солгут величеству его. Отныне стала преуспевать венченность его царствования милостью и ходатайством матери его, ибо украшался и роскошествовал багряной кровью оной блаженной сей город ее, и обновлялись святые церкви, для чего свыше давалась сила царю и народу грузинскому.

После этого по гневу Божиему занедужил царь персидский и в жестоких мучениях ушел из жизни, рухнула и лопнула сия житница нечестия – живот его зарылся в аду. Стало персам недосуг, Бог не оставил святые мощи мученицы в руках еретиков. Бог внушил еретику священнику католику в виде честного дара поднести некоторые части святой матери сыну ее царю. И взял он голову святой и правую ногу и поднес царю: голову ее – дабы сделался он венченосным по милости ее головы; ногу правую – дабы мать все блаженная способствовала сыну своему творить дела правые в жизни его. Нога – это образ, уведомляющий сына ее о добром окончании подвигов ее и приходе к месту святости.

Узнав о прибытии мощей своей матери, царь возрадовался радостью несказанной и созвал весь народ Грузии и католикоса Кахетского Захарию, ангелоподобного и украшенного всякою порядочностью, епископов и священников и диаконов, с лампадами. И сам царь и царица встречали пешими на расстоянии одного дня пути, в слезах и радости великой встречали святую голову мученицы и омывались оные мощи слезами всех. Составили хвалу святой и духовную речь похвальную во славу, с воспеваниями и факелами приняли в великой церкви архимученика Георгия Алавердского, которая является усыпальницей царей кахетских, и возложили на алтарь. И устроили прекрасные торжества, наподобие Дня Освящения, который празднуется в отстроенном Соломоном Храме, накануне Воздвижения Креста, потому как [именно] в этот день преставилась сия святая мученица Христова. После этого отправили архиепископа Иоанна, человека святого и разумного, и установили мир с царем персидским, и наступило великое успокоение. И просили останки мощей святой и с большей почестью похоронили их в том месте, где находились и остальные ее части; [сюда] из года в год прибывали в день поминания святой, и текут благовония несказанные, и те, которые приходят с верой, не будут лишены исполнения просьб своих, ибо для верующих возможно все.

А написано житие сей блаженной, дабы от долготы времени не предалось забвению сие божественное и всеблагое дело. Исполнилось в последнее время во славу Отца и Сына и Святаго Духа и ныне и присно и во веки веков. Аминь!

G. V. T z u l a y a. From the History of Georgian Hagiography: «Martyrdom of the Glorious Sufferer Queen Ketevan who was tortured to death in Shiraze city by the Unfaithful King of Persia Shah-Abbas»

The present work is the first translation of the early 18th century's monument of Georgian hagiography. The translation is preceded by an article on the monument's author and on the characteristic traits of the described period of the Georgia's history.

© 2000 г., ЭО, № 2

А. Юргенсон

ОТНОШЕНИЕ ЭСТОНЦЕВ К ГРИБАМ

Сбор грибов как вид собирательства и часть питания

К присваивающему хозяйству относятся рыбная ловля, охота и собирательство. В числе собираемых «природных даров» были и грибы. Ныне в цивилизованном мире собирание грибов является скорее развлечением, а не важным источником питания. В